

Ульяна ЕГОРОВА

**ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1928-1933 гг.**

2014 © Арт-студия Александра Ишунькина Секунда-М

<http://secunda-m.narod.ru>

Ульяна Егорова

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1928-1933 гг.

В 1927 г. по данным ВСНХ, списочное число рабочих крупной химической промышленности составило 70 694 чел.,¹ в том числе, на предприятиях основной химии работало 15 925 рабочих, на резиновых 20 306 и т.д.². Если же учесть всех рабочих, входивших в то время в профсоюз химиков, т.е. принять во внимание рабочих стекольной, фарфорофаянсовой, спичечной, костеобрабатывающей и ряда других отраслей промышленности, то окажется, что их число значительно превышало количество химиков дореволюционной России. На 1 января 1928 г. оно составило 214 382 человека.

Руководители Главхима справедливо объясняли этот рост, прежде всего, изменением условий труда, едва ли не наибольшим, чем в других отраслях промышленности. На химических производствах, как правило, вредных, рабочий день сократился до 8-6 часов, число смен выросло до трех, увеличились отпуска и различные льготы. Средняя месячная зарплата рабочего-химика составляла в начале 1928 г. 60 руб. 70 коп. Для сравнения укажем, что горнорабочие получали 58 руб., текстильщики – 51 руб. и лишь металлисты – 70 руб.

Вместе с тем увеличение числа химиков было связано с расширением производства, а также с низкой квалификацией самих рабочих. Чрезвычайно характерны в этом отношении данные ЦСУ СССР о составе персонала цензовой промышленности на 1 ноября 1927 г.

Рассмотрим таблицу, где в графе А - значит процент квалифицированных рабочих, в графе Б – полуквалифицированных и в графе В – неквалифицированных рабочих (количество всех рабочих берется за 100%).

Соотношение рабочих разных квалификаций в промышленности (в %)³

	Всего рабочих			В том числе занятых на					
	А	Б	В	производственных работах			вспомогательных работах		
				А	Б	В	А	Б	В
Вся промышленность	40,5	34,1	25,4	39,6	36,9	23,5	44,4	22,4	33,2
В том числе:									
Каменноугольная	46,5	29,6	23,9	48,0	32,0	20,0	40,5	20,6	38,9
Черная металлургия	37,0	26,1	36,9	33,3	31,3	35,4	44,5	15,7	39,8
Металлообрабатывающая	42,2	36,4	21,4	41,2	41,0	17,8	46,7	16,1	37,2
Машиностроительная	51,1	29,7	19,2	52,1	32,8	15,1	46,6	16,6	36,8
Химическая	24,7	42,5	32,8	17,2	49,1	33,7	45,9	23,9	30,2

Нетрудно заметить, что процент квалифицированных рабочих был наиболее низок в химической промышленности – менее 25 %.

Среди вспомогательных рабочих, процент квалифицированных был примерно такой же, как и в других отраслях.

Это объяснялось тем, что среди них преобладали слесари, паяльщики, электромонтеры, т.е. лица, подготовка которых не была связана со спецификой химических производств.

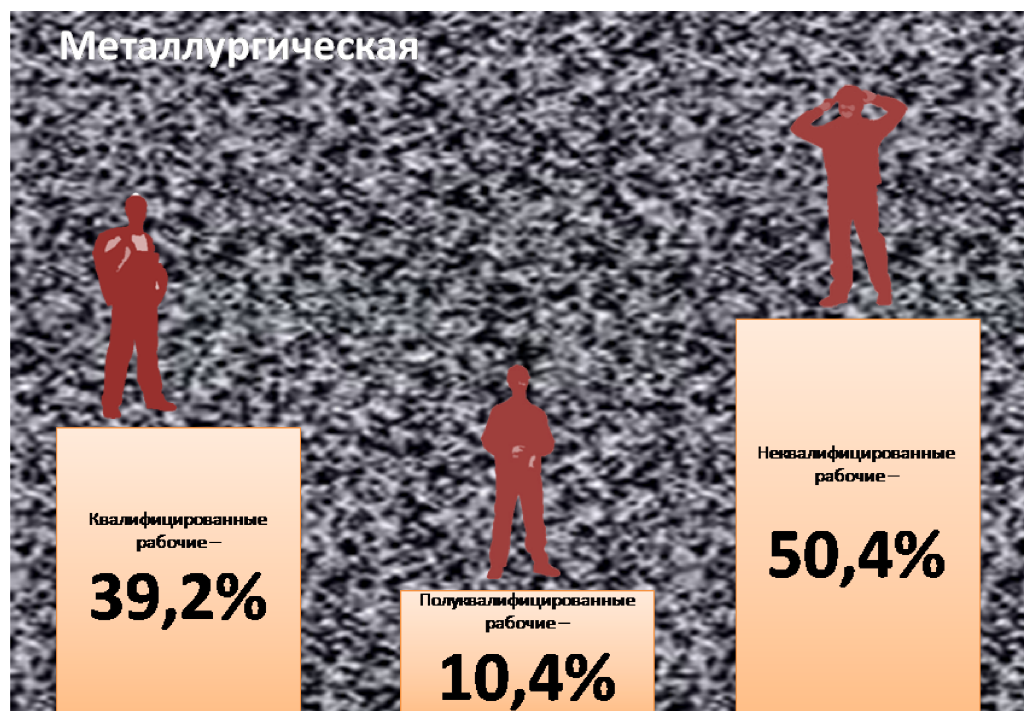
Среди, вновь принятых на работу, в 1927-1928 г. квалифицированных рабочих-химиков было крайне мало (в %):

Количество квалифицированных рабочих-химиков среди вновь принятых на работу в 1927-1928 г.г. (в %):

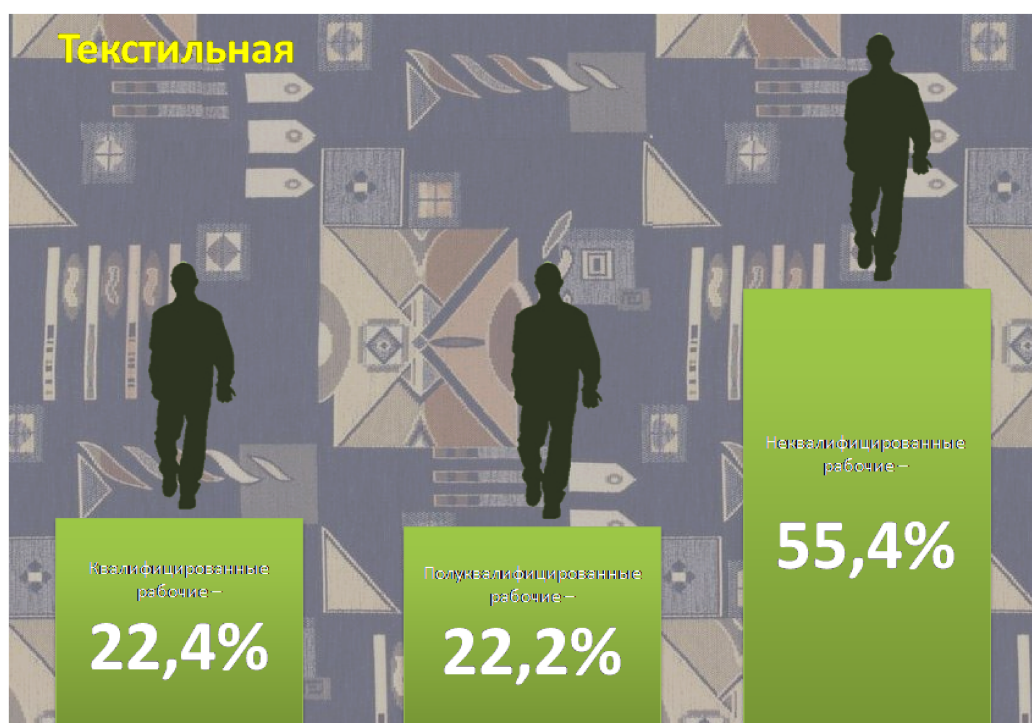

Количество квалифицированных рабочих-химиков среди вновь принятых на работу в 1927-1928 г.г. по отраслям(в %):

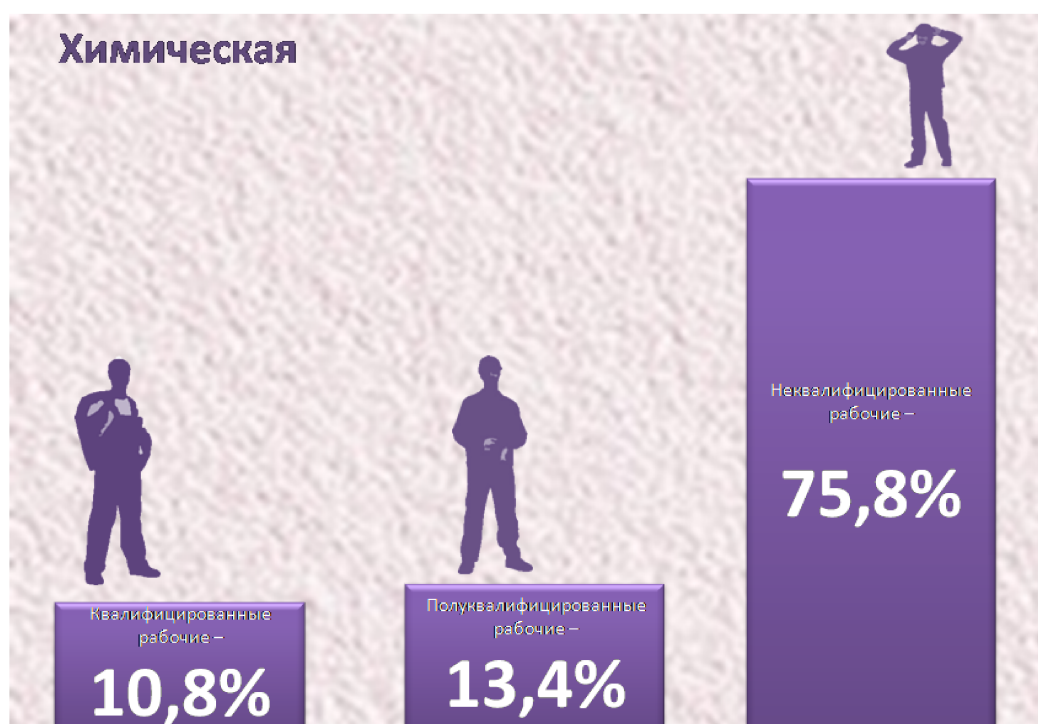

Количество квалифицированных рабочих-химиков среди вновь принятых на работу в 1927-1928 г.г. по отраслям(в %):

Количество квалифицированных рабочих-химиков среди вновь принятых на работу в 1927-1928 г.г. по отраслям(в %):

К началу первой пятилетки, не наблюдалось даже тенденции к улучшению качественного состава рабочих химической промышленности. Удельный вес неквалифицированных рабочих, поступавших на химические заводы и фабрики, продолжал оставаться наиболее высоким. Большею частью пополнение шло за счет крестьян, многие из которых сохраняли самые тесные связи с деревней. Так, на Березниковском и Полевском заводах 80% рабочих имели дома и огороды, около $2/3$ – коров и покосы и 40-45% - лошадей⁴. Обследование трех химических предприятий Нижегородской губернии показало, что из 11,5 тыс. рабочих 4,8 тыс., т.е. 42% ежедневно уходят в деревню. Для полноты картины следует добавить, что еще в 1929 г. среди рабочих основной химической промышленности было 16% неграмотных.

Все это отрицательно сказывалось на работе химических предприятий, где сам процесс производства требовал рабочих высокой технической выучки и культуры. В 1926–1928 гг. наметилось отставание производительности труда от роста зарплаты. Участились случаи профотравлений. В 1926-1927 г. число несчастных случаев в химической промышленности возросло по сравнению с предшествующим годом на 103,4%, в то время как по всей промышленности – на 74% (у металлургов – 55%, у текстильщиков – 63% и т.д.). Сами работники ЦК профсоюза химиков вынуждены были признать, что это связано не столько с более аккуратной регистрацией подобных явлений, сколько с притоком из деревни неподготовленной рабочей силы⁵.

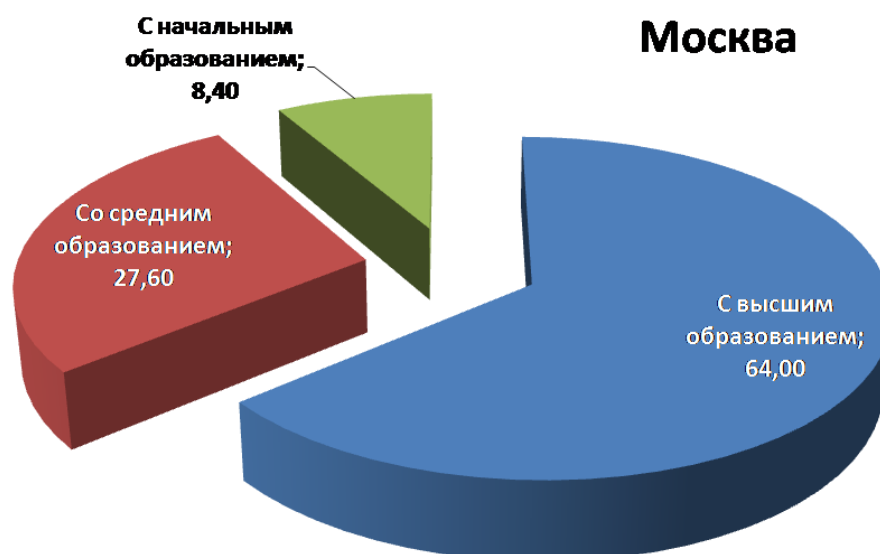
Другим серьезным препятствием на пути развития химической индустрии СССР являлась острая нехватка инженерно-технических работников. В 1927–1928 г. на 1000 рабочих-химиков приходилось 19 инженерно-технических работников, в то время как в электротехнической промышленности, в нефтяной, в машиностроении их было гораздо больше⁶. Более подробные сведения давала анкета, проведенная на химических предприятиях в начале 1928 г. работниками ЦК профсоюза химиков. В соответствии с их подсчетами в химической промышленности СССР в то время работало 4133 инженера,

техника и практика. Около 50% из них имели высшее и незаконченное высшее образование, 15,2% - среднее и 34,8% - низшее⁷. Из общего числа специалистов с высшим образованием только 28% были химиками, окончившими университеты или институты; остальные были механиками, строителями, электриками, экономистами и т.п. При этом характерно, что предприятия тяжелой химии имели меньшее количество химиков, чем заводы и фабрики легкой химии.

Показательно и то, как распределялись инженерно-технические работники по районам (в %):

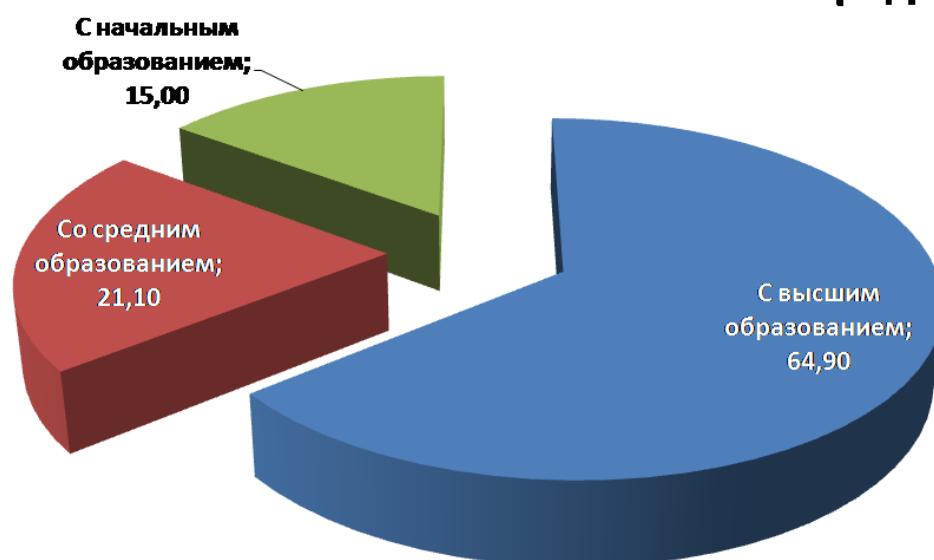
Распределение инженерно-технических работников по районам (в %):

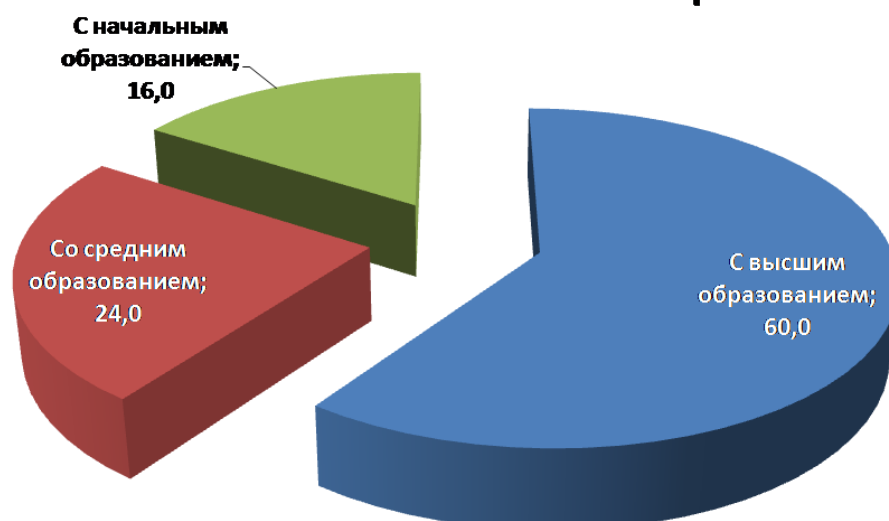
Распределение инженерно-технических работников по районам (в %):

Ленинград

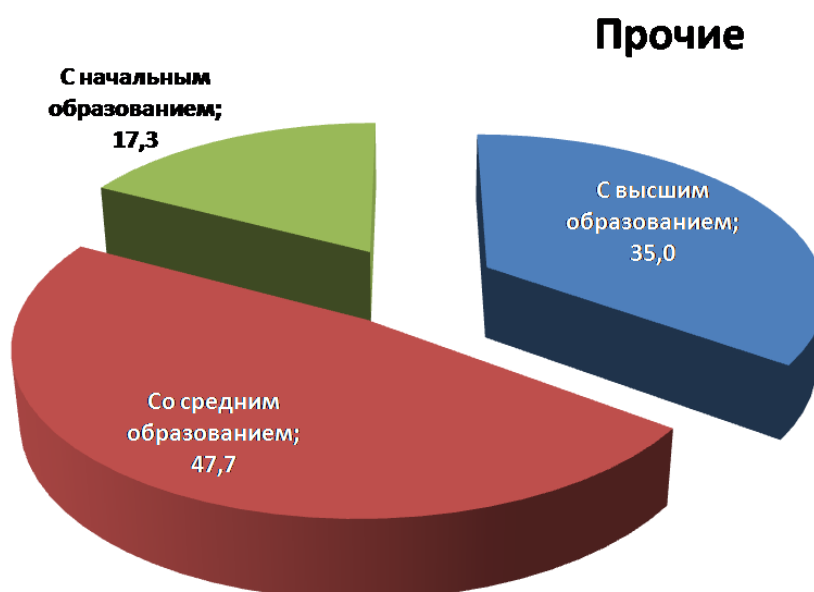
Распределение инженерно-технических работников по районам (в %):

Украина

Распределение инженерно-технических работников по районам (в %):

Из приведенных данных видно, что наибольшее количество инженеров работало на химических предприятиях Москвы, Ленинграда и Украины. Провинция была обеспечена кадрами значительно хуже. Здесь преобладали практики.

Такое положение с кадрами было связано главным образом с недостатками в работе высшей химической школы. Достаточно сказать, что в 1928-1929 г. из стен МГУ вышло всего восемь химиков, среди которых не было ни одного выходца из рабоче-крестьянской среды⁸. В среднем на химическом отделении университета курс обучения длился семь-восемь лет, но были и такие случаи, когда в 1929 г. на студенческой скамье находились поступившие в МГУ до 1917 г.⁹. Не лучше обстояло дело и с подготовкой химиков в Ленинграде, где выпуски составляли примерно 3-4% от числа студентов. Проверка показала, что если строго придерживаться переводных минимумов, то только 29% студентов первого курса могли быть переведены на второй курс, 37% должны были быть оставлены на второй год и 34%

подлежали исключению¹⁰. Аналогичные явления были присущи и Харьковскому технологическому, и Московскому химическому, и ряду других вузов. Например, в институте им. Менделеева с первого курса на второй со стопроцентной сдачей зачетов было переведено лишь 48 студентов из 138 (34,8%), со второго курса на третий 25 из 150 (16%) и т.д.¹¹.

Постановление ЦК ВКП (б) от 12 июля 1928 г. положило начало коренной перестройке всей системы высшего образования в СССР, в том числе и высшей химической школы. Уже в конце июля 1928 г. решением ЦИК и СНК СССР семь вузов и ряд техникумов были переведены из Наркомпроса в ведение ВСНХ, среди них Московский химико-технологический институт им. Менделеева, Московский химико-механический техникум, МВТУ, Московская Горная Академия, Московский текстильный институт, Ленинградский технологический институт, в составе которых находились химические факультеты или отделения¹².

Эти мероприятия проводились в тот период, когда начал разворачивать свою деятельность Комитет по химизации, в обязанности которого, в частности, входило изучение и обсуждение проблем, связанных с подготовкой инженерных и научных кадров.

Придавая большое значение высшей химической школе, особенно в свете последних указаний партии и правительства, Комитет много внимания уделил вопросам подготовки новых специалистов-химиков. Уже на первом пленуме Комитета по химизации в сентябре 1928 г. были поставлены на обсуждение специальные доклады о состоянии химического образования в РСФСР и о кадрах химической промышленности. Лейтмотивом подавляющего большинства выступлений было требование – обеспечить химическую промышленность страны достаточным количеством инженеров высокой квалификации.

В условиях, когда началось практическое осуществление курса на большую советскую химию, возникла исключительно серьезная проблема: как в короткий срок обеспечить новую отрасль промышленности

техническими кадрами. Широкое обсуждение этого вопроса на пленуме Комитета по химизации выявило заметную растерянность ряда ведущих работников химической промышленности. «Нам нужен рядовой инженерный персонал, - заявил начальник Главхима А.И. Юлин, - и без него мы не можем грамотно построить производство и обслужить его. Этот вопрос стоит перед нами со всей остротой, и я не вижу иного способа решения его, кроме привлечения соответствующего персонала из-за границы». Категорически настаивая на правильности своего суждения, он добавил: «другого способа решения этого вопроса нет».

Показательно, что в большинстве своем сторонниками Юлина оказались именно те руководители, которые практически не верили в возможность ускоренного строительства советской химии в годы первой пятилетки. Вместо того чтобы развернуть активную борьбу за перестройку высшей школы и ускорить обеспечение народного хозяйства пролетарскими кадрами, они по сути дела проповедовали неизбежность пассивного приспособления к трудностям и стояли за «вливание сил извне». Так, в статье «Инженер в химической промышленности» Б. Блинков утверждал, что удвоить число специалистов-химиков за пятилетие без массового привлечения иностранцев нельзя.

И все же первый пленум Комитета по химизации переоценил опасения начальника Главхима, в заключительном слове сказавшего: «У нас положение такое – либо мы не будем улучшать производственные процессы, либо мы будем привлекать инженеров с иностранных бирж труда». Было принято решение, в котором говорилось о максимальном привлечении к капитальному строительству иностранной технической помощи, инженерного персонала, об усилении химического импорта и даже вливании иностранного капитала в предприятия тяжелой химии¹³.

Активная деятельность Комитета по химизации ускорила открытие ряда таких курсов, школ и новых кафедр в вузах. В 1928 г. начали функционировать четырехмесячные курсы по повышению квалификации

работников Химсиндиката. На Дербеневском заводе была организована двухгодичная школа для мастеров и краткосрочные курсы для подготовки квалифицированных рабочих¹⁴. При институте им. Л.Я. Карпова открылись курсы по повышению квалификации вспомогательного лабораторного персонала. Мытищинская фабрика искусственного волокна была превращена в школу для подготовки рабочих и мастеров-вискозников. Инженеров такой же специальности начали готовить в МВТУ и, несколько позднее, в политехнических институтах Ленинграда и Иваново. Специальные курсы Главхима и ЦК профсоюза химиков должны были заниматься повышением квалификации инженерно-технических работников и хозяйственников-администраторов. В зависимости от целевой установки курсы были рассчитаны на сроки от полутора месяцев до двух лет¹⁵.

Одновременно СНК СССР удовлетворил ходатайство Комитета по химизации и издал директивы об увеличении контингента учащихся-химиков. По учебным заведениям ВСНХ РСФСР разрешалось в 1928–1929 г. дополнительно принять 155 чел., по остальным вузам РСФСР – 160, по вузам Украины – 75, ЗСФСР – 60 и Средней Азии – 10 чел.¹⁶

О том, какое внимание в тот период уделялось высшей химической школе, свидетельствует и размер ассигнований, которые выделялись на строительство химических вузов и техникумов. Предполагалось, что за пятилетие на это будет израсходовано 47,2 млн. руб., тогда как для аналогичных работ в металлопромышленности отводилось 40,5 млн. руб., в строительной промышленности – 32,7 млн. руб., в горно-топливной – 29 млн. руб., в текстильной – 15 млн. руб. и т.д.¹⁷

Несмотря на такое усиление внимания к химии, реформа высшей химической школы проходила медленно. Значительная группа старой профессуры и преподавателей резко выступала против перестройки высшей школы вообще и химической в особенности. В ожесточенной полемике с ними передовые ученые, инженеры, преподаватели правильно разъясняли студенчеству и так называемой «нейтральной» профессуре значение

постановления ЦК ВКП (б) от 12 июля 1928 г., сущность и смысл шахтинских событий, задачи пятилетнего плана, необходимость вузовской реформы.

Среди наиболее передовых педагогов следует назвать декана химфака Ленинградского политехнического института В.А. Кинда, декана химфака Ленинградского технологического института А.А. Яковкина, группу профессоров Менделеевского института и, в частности, М.П. Дукельского, замечательных профессоров Московского Университета академика И.А. Каблукова, Я. Пржеборовского и ряда других, последовательно и настойчиво боровшихся за перестройку высшей школы.

Этого, однако, не понимали некоторые консервативно настроенные работники высшей школы. Некоторые из них открыто выступали в Комитете по химизации против введения в курс обучения социально-экономических дисциплин. Другие утверждали, что за пять лет нельзя подготовить грамотного химика¹⁸. Третьи доказывали, что надо снизить как уровень требований к поступающим, так и качество подготовки будущих специалистов, ибо «нужно выпускать зауряд-врачей и зауряд-инженеров»¹⁹.

Летом 1929 г. Комитет по химизации провел вторую Всесоюзную конференцию работников высшей химической школы, на которой были приняты более четкие и ясные решения. Срок обучения в вузах был ограничен четырьмя годами, для ряда специальностей отменялись дипломные работы, и разрешался выпуск специалистов через три года. Особое внимание было уделено производственной практике и мерам по ликвидации так называемых «пробок», т.е. скоплений большого количества студентов на последнем курсе. Отдельно стоял вопрос о техникумах, строительстве новых учебных заведений и о материальном обеспечении учащихся.

Такой сдвиг в сторону конкретного решения важнейших проблем химического образования был связан с еще более возросшим темпом индустриализации народного хозяйства, в котором химия оставалась одним из самых узких мест.

Инженерно-технический персонал химической промышленности ВСНХ
СССР на 1 октября 1929г.²⁰

Отрасли промышленности	Специалисты с высшим образованием	Специалисты со средним образованием	Практики	Всего	% ИТР к общему числу рабочих
Основная химия (без Ленинграда)	758	485	374	1616	6,4
Коксогазохимическая	236	192	200	628	6,0
Анилиноокрасочная	257	115	89	461	14,0
Химикофармацевтическая	155	50	52	257	12,4
Лесохимическая (без промыслов)	39	567	3	609	3,0
Лакокрасочная	98	69	95	267	5,4
Итого по ВСНХ	1478	1466	812	3756	нет. св.
Правление Всехимпрома	467	352	—	819	нет. св.

Всего в народном хозяйстве СССР (на 1 августа 1929 г.) было занято 5318 специалистов с высшим и средним химическим образованием. Из них в химической промышленности союзного значения работало 3600 чел., в том числе 1746 с высшим образованием, 939 со средним и 915 практиков²¹.

Еще более показательными являются материалы анкет, проведенных среди 52 руководителей трестов и 106 директоров наиболее крупных предприятий Всехимпрома.

Руководящие кадры Всехимпрома²²

	Руководители трестов		Директора заводов	
	количество	%	количество	%
Общая численность	52	100	106	100
Партийность:				
членов ВКП (б)	46	88,5	103	97,1
беспартийных	6	11,5	3	2,9
Образование:				
высшее	13	25	5	4,8
среднее	8	15,4	18	17,3
низшее	31	59,6	83	77,9
Социальный состав:				
из рабочих	27	51,9	73	68,3
из крестьян	–	–	5	4,8
из служащих	25	48,1	28	26,9

Во главе основных отраслей химической промышленности и подавляющего большинства предприятий, как видно из приведенных данных, стояли люди политически проверенные и достаточно опытные, но, как правило, не имевшие специального образования и в технологии производства разбиравшиеся слабо.

Нехватка инженеров-химиков затрудняла также деятельность заграничных торговых представительств, на долю которых выпала трудная и ответственная работа по закупке импортного оборудования и химикатов.

1928–1929 г. не внес коренного перелома в подготовку пролетарских кадров для химической промышленности. Несмотря на отдельные достижения, высшая химическая школа крайне медленно осуществляла перестройку своей системы. Отсутствие нужного количества специалистов-химиков срывало работу проектных организаций, тормозило ход строительства, мешало осуществлению технического прогресса, как на химических предприятиях, так и в других отраслях промышленности.

Сложившееся положение вещей вызвало законную тревогу советской общественности.

В постановлении ЦК ВКП (б) «О деятельности Северного химического треста», принятом в августе 1929 г., одно из центральных мест занял раздел, посвященный кадрам.

Отметив острую нехватку химиков в народном хозяйстве, ЦК ВКП (б) констатировал, «что ВСНХ, партийные и профессиональные органы вопросу создания и подбора кадров химической промышленности до настоящего времени не уделяли должного внимания». Особо подчеркнув роль химии в деле социалистического переустройства экономики страны, а также важность ускоренного строительства химической индустрии в СССР, ЦК партии указал: «Вопрос подбора административно-технических и партийно-хозяйственных кадров в строительстве химической промышленности играет решающую роль...»²³.

Предлагалось уже в 1929-1930 г. укрепить материально-техническую базу химических вузов, расширить прием учащихся, улучшить их социальный состав, построить новые институты и техникумы, увеличить контингент химиков в Промакадемиях, расширить сеть курсов по подготовке и переподготовке специалистов. Решено было усилить командный состав химической промышленности путем перевода в нее ряда инженеров и хозяйственников из других отраслей народного хозяйства.

Рубеж 1929-1930 гг. ознаменовался существенными переменами в жизни химических вузов. В институтах Свердловска, Перми, Саратова, на Дальнем Востоке были открыты химические факультеты или отделения. Химические отделения университетов были преобразованы в самостоятельные химические факультеты. В МГУ срок обучения был сокращен до четырех лет; вместо 20 предметов, изучавшихся на первых трех курсах, по новой программе было сохранено лишь восемь основных дисциплин. Освобождение студентов от много предметности и излишней перегрузки позволило резко ускорить выпуск специалистов, причем упор делался не на подготовку химика вообще, а на обучение химика определенной отрасли. Было положено начало и подготовке исследователей для промышленности синтетического каучука и искусственного волокна²⁴.

В 1929 г. специальность «каучук» была также введена в Московском и Ленинградском химико-технологических институтах. Такого же профиля техникумы были открыты в Москве и Ленинграде, а в 1930 г. и в Ярославле. На Рубежанском химическом заводе начали функционировать химико-технологический институт, техникум, школы ФЗУ и семилетки, дневной и вечерний рабфаки. Институт, на трех факультетах которого обучалось 248 студентов, из ведения Наркомпроса был передан в систему Всехимпрома. В трехгодичном техникуме училось 266 человек²⁵.

В Москве Комитет по химизации высказался за создание единого химического вуза столицы на базе существовавших в городе химических институтов. Мыслилась постройка своеобразного студенческого городка с отлично оборудованными учебными корпусами и лабораториями. Аналогичное решение было принято Ленинградским обкомом партии.

Одновременно с процессом количественного увеличения числа студентов-химиков шла борьба за улучшение из качественного состава, за усиление среди них пролетарской и партийной прослойки. Это было тем более необходимо, что общий процент рабочих и крестьян, коммунистов и комсомольцев среди химиков был сравнительно мал. В МГУ среди 20

аспирантов-химиков не было ни одного рабочего, ни одного члена партии или ВЛКСМ. В то же время 75% из них были выходцами из буржуазных и помещичьих семей²⁶.

Решительному улучшению подготовки новых специалистов мешали и недостатки, связанные с тем, что среди профессорско-преподавательского состава было крайне мало коммунистов. Например, в химическом институте, созданном на базе химфака 2-го МГУ, из 40 профессоров и доцентов лишь три были членами партии, а из 81 ассистента и преподавателя только шесть, причем ни один из 9 перечисленных членов ВКП (б) химические курсы не вел²⁷.

Говоря о трудностях, связанных с подготовкой кадров для химической промышленности, следует помнить, что руководство Всехимпрома в течение длительного времени не уделяло решению этой проблемы должного внимания. Химические институты, переведенные во Всехимпром, постоянно испытывали нужду в средствах, оборудовании и т.д.

Подобно Всехимпрому, ЦК профсоюза рабочих-химиков также мало внимания уделял проблеме кадров. Достаточно сказать, что центральное бюро инженерно-технических секций химиков подготовкой специалистов не интересовались и в 1929-1930 г. вообще бездействовало. Из 11 членов президиума повседневной работой занимались только три человека. Четыре раза делалась слабая попытка обсудить вопрос о кадрах, но каждый раз безрезультатно. Аналогичное явление имело место и в Ленинграде, и на Украине, и на Урале. Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников вынуждено было принять решение о роспуске бюро химиков и созыве внеочередного съезда инженерно-технических работников химической промышленности²⁸.

Это решение немедленно получило одобрение Комитета по химизации. Тогда же Комитет по химизации выступил против правления Всехимпрома, считавшего, что подчиненные ему вузы должны выпускать специалистов только для нужд Всехимпрома. Такое узковедомственное отношение к

подготовке инженеров приводило к тому, что Всехимпром не интересовался судьбой многих химических отделений и кафедр, выпускники которых должны были работать в других отраслях промышленности, в системе просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства. Если учесть, что в ведении Всехимпрома в 1930 г. находилось 17 вузов и что в них сосредоточилось большинство студентов-химиков страны, то станет достаточно ясным вред подобного подхода к обеспечению народного хозяйства кадрами химиков.

Наиболее важные успехи в работе высшей химической школы были достигнуты в 1930-1932 гг. Благодаря настойчивости Комитета по химизации, неоднократно обращавшегося за поддержкой в Совет Народных Комиссаров и ЦК ВКП (б), благодаря высокой активности пролетарской общественности и, в частности, самого студенчества, в 1930 г. начался ускоренный выпуск инженеров-химиков, на старших курсах были ликвидированы так называемые «пробки» - скопления студентов, в силу различных причин, не сдавших все зачеты, лабораторные работы и т.п.

Чтобы восполнить нехватку специалистов, Всехимпром совместно с ЦК профсоюза химиков принял смелое решение: выделить 1000 квалифицированных рабочих-ударников для быстрого обучения на курсах без отрыва от производства с тем, чтобы передвинуть на должности техников. Одновременно 300 лучших техников были направлены на специальные курсы при вузах, где они должны были подготовиться к работе в качестве инженеров. Соответствующее количество рабочих предстояло обучить для замены ушедших.

Перестройка вузовской системы привела к созданию в Москве единого химико-технологического института на базе химфаков 1-го и 2-го МГУ, Менделеевского института и ряда других. Аналогичный вуз был сформирован и в Ленинграде. Открылся ряд новых химических институтов, отделений и факультетов во многих городах страны, усилилось внимание к вечернему и заочному обучению.

В 1930-1931 гг. высшая химическая школа добилась не только количественного роста, но и заметного улучшения качественного состава студентов. В январе 1931 г. в институты Всехимпрома было принято 3713 чел. (вместо 3080 по плану); по предварительным данным 78,3% из них составляли рабочие или их дети; выходцев из крестьян было 11,5%. Партийно-комсомольская прослойка превысила 80%, в том числе членов ВКП (б) – 54,4%²⁹. Качественный состав выпускников резко отличался от январского приема 1931 г. Среди них преобладало беспартийное студенчество – 64,6%, коммунистов было 16,2%, комсомольцев – 19,2%; социальный состав оканчивающих характеризовался следующими данными: рабочих было 37,7, крестьян – 8,2, служащих и прочих – около 55%.

«За зиму 1931-1932 г., - вспоминал знаменитый строитель Березниковского комбината М.А. Ардуанов, - тысячи строителей упорно овладевали специальностями по химическому производству на многочисленных курсах и в вечерних школах. Почти все члены моей бригады также учились новым профессиям»³⁰

Сравнение приведенных данных свидетельствует о том, что высшая школа правильно восприняла указания ЦК ВКП (б) и развернула борьбу за подготовку пролетарских специалистов. В начале 1932 г. рабочая прослойка в вузах Всехимпрома составила 62%, в техникумах она поднималась до 67% и рабфаках до 83%. Достижению таких результатов способствовало создание подготовительных групп на предприятиях, предоставление различных льгот студентам, расширение вечернего и заочного образования³¹.

Выпуск инженеров-технологов во второй пятилетке значительно возрос; однако по некоторым специальностям инженеров-химиков не доставало, вследствие чего прием на химические факультеты политехнических и индустриальных институтов и в химико-технологические институты неуклонно возрастал.

Реорганизация химико-технического образования, осуществленная в первой пятилетке, организация новых специальностей дали большие

результаты. Рост числа специалистов к началу второй пятилетки, по сравнению с первой, значительно возрос. Так, в 1930 г. в химической промышленности было занято 4812 руководящих работников и специалистов, а к 1 ноября 1933 г. их было уже 15 520 человек; в числе последних было 3613 человек с высшим и 3319 – со средним образованием³². Необходимо отметить, что в 1931 г. в химической промышленности работало менее 100 иностранных специалистов, что составляло не более 1,5-2% от числа всех специалистов, работавших на химических заводах и в проектных организациях³³.

¹ Первые шаги индустриализации СССР. 1926-1927 гг. М., 1959. С. 60.

² Там же, С. 52.

³ Пути индустриализации, 1929. № 15. С. 38

⁴ Уральский рабочий. 1929, 13 сентября.

⁵ Журнал химической промышленности. 1928. №5-6. С. 192.

⁶ Торгово-промышленная газета. 1928, 28 апреля.

⁷ Журнал химической промышленности. 1928. №9-10. С. 102.

⁸ Первый университет. 1929, 22 июня.

⁹ Там же, 1930, 19 января.

¹⁰ Химия и хозяйство. 1929. №5. С. 26.

¹¹ Там же, С. 142.

¹² Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. М., 1928. №46. С. 409.

¹³ Первый пленум Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР. М., 1928. С. 5, 8, 9.

-
- ¹⁴ Торгово-промышленная газета. 1928, 1 июля; 4 октября.
- ¹⁵ Рабочий химик. 1928. №2.
- ¹⁶ Научный работник. 1928. №12. С. 94-95.
- ¹⁷ Пути индустриализации. 1928. №5-6. С. 35.
- ¹⁸ Первая всесоюзная конференция по вопросам высшей химической школы. Л., 1929. С. 126.
- ¹⁹ Там же, С. 131-140.
- ²⁰ Лельчук В.С. Создание химической промышленности СССР. М., 1964. С. 332.
- ²¹ Химия и хозяйство. 1929. №5. С. 126.
- ²² Лельчук В.С. Создание химической промышленности СССР. М., 1964. С. 333.
- ²³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1957. С. 115
- ²⁴ Первый университет. 1929, 5 декабря.
- ²⁵ Химия и социалистическое хозяйство. 1931. №2. С. 103.
- ²⁶ Первый университет. 1930, 9 марта.
- ²⁷ За промышленные кадры. 1930. №2-3. С. 58.
- ²⁸ За индустриализацию. 1930, 1 февраля.
- ²⁹ За промышленные кадры. 1931. №4. С. 107.
- ³⁰ Говорят строители социализма. М., 1959. С. 129-130.
- ³¹ Лельчук В.С. Создание химической промышленности СССР. М., 1964. С. 312-346.
- ³² Состав руководящих работников и специалистов СССР. М., 1936. С. 22-31.
- ³³ Лукьянов П.М. Краткая история химической промышленности СССР. М., 1959. С. 387.